

СТАТЬ БАНДИТОМ...

А как им не стать?

Из портфеля практического психолога

Евгений Пятаков,
психолог

Во все времена на вопрос, чему учат в школе, актуальным оказывался ответ: «Быть человеком». В античности его идеалом был философ; реже — воин. В средние века — богослов. И рыцарь, с культом розы и креста, преклонявший колена перед образом Прекрасной Дамы. В эпоху Возрождения — художник. Потом — энциклопедист. Ещё позднее — герой, защитник. А что предполагает сегодня в качестве своего идеального воплощения понятие «человек»? На этот вопрос ответа нет, а сколько ни будем мы пытаться назвать героями кого-либо из «звёздных» людей последних 15–20 лет, — с понятием героя они имеют связь весьма относительную. Вот и рвутся детишки в компанию к тем, о ком смотрят сериалы и кого видят на телетусовках, кто учит жизни, только освободившись, и чьи песни звучат в стране, прибалдевшей от хриповатого шансона... Это — не спортсмен, мчащийся на сверкающих горных лыжах. И не учитель, умудряющийся каждый новый урок вести по-новому — то как спектакль, то как путешествие. И уж никак не «монтажники-высотники» со своей былой популярностью. Общество приучили к тому, что «успешное» — это уголовное, что «бабки» — только через кровь, — и теперь надо всерьёз осознать: мы на краю пропасти. Осознать, чтобы не сделать, по здешней традиции, уверенного шага вперёд...

Работа по устранению криминальных установок предполагает методы, применяемые обычно в рациональной, лого- и провокационной терапии. Их общей особенностью является то, что они, в отличие от многих других видов психотерапии, обращаются не столько к подсознанию, сколько к сознанию консультируемого подростка, т.е. к его личному опыту, наглядно-образному и словесно-логическому мышлению, простым эмоциям и чувствам, а также к воображению, оперирующему конкретными наглядными образами,

взятыми из реальной жизни. Пока оставим в стороне приёмы внушения и прочие воздействующие на подсознание психотехники. Мы — педагоги, будем помнить об этом, чтобы не внедряться туда, где нас не ждут. И ещё: мы работаем не на зоне, а в обычной школе, где криминальные мотивации не обрели достаточно основательной поддержки. И сделаем всё, чтобы не обрели впредь, иначе место на зоне мы можем с уверенностью считать своим, заслуженным.

Многие приёмы могут, на первый взгляд, показаться чрезмерно жёсткими, порой циничными — например, те, в которых будет рассказываться о реальных промахах и нарушениях власти. (Внимание подростка будет заостряться на них потому, что ему неизбежно придётся столкнуться с этими явлениями в случае построения криминальной карьеры). И уж, конечно, ознакомление с реальностью «зоны» — так, чтобы создать у ребят однозначно отрицательный образ. Начиная работу с подростком, имеющим криминальные установки, пытаюсь убедить его, что жизнь в рамках закона всё-таки лучше, чем среди профессиональных преступников, консультант невольно вступает в борьбу с сильными невидимыми противниками. Этими противниками являются ближайшее криминально ориентированное окружение, уличные и дворовые «авторитеты», целенаправленно агитирующие молодого человека за вступление в ряды уголовников.

«Я несу вам свет»! —
воскликнул человек.

И все увидели Герострата.

От редактора

В сравнении с ними педагоги проигрывают. Почему? Да хотя бы потому, что... стараются выражать свои мысли только кор-

ректным, «литературным» языком, часто от-
деляются общими морализаторскими фраза-
ми, отказываются откровенно обсуждать
с подростками важные для них, но «гряз-
ные», «постыдные» темы, скрывают некото-
рые чересчур пикантные сведения о мире за-
конопослушных людей, дабы
«не травмировать психику ребёнка». В проти-
вовес им дворовые «авторитеты» не стесня-
ются говорить на простом, доступном
для подростка языке, и «называть вещи свои-
ми именами». Этим они часто и достаточно
быстро завоёвывают понимание и уважение
со стороны младших товарищей.

Я вовсе не призываю полностью опускаться
на уровень уличного «блатного» разговора
с постоянным использованием ненормативной
лексики. Однако в определённых ситуациях,
особенно эмоционально напряжённых, мы
имеем право, и даже должны прибегать к не-

которому использованию просторечных
и жаргонных выражений — как эмоцио-
нально ёмких и убедительных. Например:
«Ты, конечно, извини, что говорю грубо,
но то, что гнали тебе твои дружки — пол-
ное фуфло, и вот почему...»

Примечание: При разговоре с подрост-
ком, особенно при описании различных не-
приятных сцен — убийств, насилия, стра-
даний — нельзя отделяться
сдержанными «протокольными» словами
вроде «тебя жёстко избьют, и ты умрёшь
от побоев», а — спокойно и уверенно ис-
пользовать максимально яркие зрительные,
слуховые, осязательные и другие образы,
связанные с подобными сценами, «тебя
повалят на пол, начнут лупить ногами
и всем, что под руку попадётся, ты бу-
дешь захлёбываться собственной кровью
и задыхаться, поскольку тебе переломают
ребра». Необходимость подобного красоч-
ного описания связана с тем, что, в силу
возрастных особенностей, подростки мыс-
лят преимущественно не абстрактно-логи-
ческими понятиями, как взрослые, а на-
глядными образами. Учёт этих
особенностей позволит говорить как мож-
но убедительнее.

Что касается сведений о законопослуш-
ном обществе (это относится в том числе
ко лжи, озлобленности, лицемерию, мел-
ким правонарушениям, встречающимся
в среде законопослушных граждан), то их
открытое обсуждение позволит подростку
выработать адекватное, целостное воспри-
ятие современного ему социального ми-
ра — со всеми его достоинствами и не-
достатками, — а также выбрать верную
линию собственного поведения. Если же
обсуждение недостатков не будет органи-
зовано консультантом — по мере воз-
можности объективно и беспристраст-
но, — то этим непременно займётся
дворовый «авторитет». Но только этот
человек, вскрыв названные проблемы,
начнёт их «раздувать» и таким образом
превратит криминальный мир в глазах со-
беседника в более привлекательный,
открытый и честный.

Следуя приведённым выше рекомендациям, мы получаем возможность не только психологически нейтрализовать своих невидимых противников, но и получить явное преимущество. Ведь дворовый «авторитет», как бы он ни прикидывался честным и открытым, будет либо лгать, либо всячески уклоняться от откровенного обсуждения важных для подростка, но невыгодных для него самого тем. Например, связанных со сложностями выживания в тюрьме, куда человек, сознательно ведущий противоправный или антиобщественный образ жизни, может попасть с очень высокой долей вероятности. Наставник же может позволить себе откровенное обсуждение невыгодных для дворового «авторитета» тем и, таким образом, эффективно снизить стремление собеседника встать на путь построения криминальной карьеры.

Некоторые из предложенных приёмов могут показаться некорректными, слишком грубо и глубоко вторгающимися в личные переживания и личные отношения подростка с окружающими людьми. Например, те, в которых предлагается критически проанализировать отношения с друзьями и понять, действительно ли они друзья — или только притворяются, имея какие-то личные корыстные цели.

Действительно, приёмы эти следует использовать с большой осторожностью и лишь в крайних случаях. Например, когда консультант натывается на внутренние психологические — как правило, бессознательные — запреты и установки подростка, мешающие последнему задумываться над принципиально важными вопросами жизни.

Например, если подросток упорно настаивает на том, что грабить и убивать людей ради достижения материальной цели — нормально и справедливо (ведь ничто не мешает жертве оказать решительное сопротивление и нанести нападающему ответный урон), то в этом случае мы вправе задать такой вопрос: «А если кто-то, убив или ограбив самого близкого и дорогого тебе человека, скажет в своё оправдание то же самое, ты сочтёшь его правым? Простишь?».

Не стоит забывать ещё и того, что подростки часто бывают великолепными манипуляторами, хитрецами и обманщиками. Они нередко ставят

вопросы так, что их взрослые собеседники оказываются в логическом тупике.

Однако, в конечном итоге, обманув взрослого, подросток нередко обманывает себя самого, за что впоследствии и расплачивается. Методы и приёмы работы учителя-воспитателя с такими ребятами могут показаться резкими и далёкими от традиционно

принятых в школьном воспитании морализаторских форм работы.

Но в процессе работы я пришёл к выводу, что прививать

подростку адекватное

нравственное отношение к «профессиональной» криминальной деятельности нужно не столько путём использования конкретных приёмов, логического анализа и т.д., сколько через ненавязчивую демонстрацию личного отношения к основным реалиям бандитской жизни, через постепенное эмоциональное «заражение». При этом исключены какая-либо наигранность и притворство. Педагог словно «снимает кожу» с себя, пытаясь оставаться максимально искренним в своих оценках. Допускается даже демонстрация некоторых своих сомнений и нравственных переживаний. *(Да, мне подобный порядок вещей в обществе тоже не совсем понятен, он мне во многом не нравится. Но, честно говоря, мне всё-таки кажется, что такой образ жизни лучше, чем среди бандитов, и вот почему...)* Естественно, подобные признания допустимы лишь после установления глубокого личностного взаимопонимания между взрослым и подростком.

Отдельно следует остановиться на стиле общения и манере поведения в процессе этой своеобразной воспитательной работы. Большую часть времени стоит уделять равноправному демократическому общению, и лишь в отдельных случаях переходить на авторитарный, монологический стиль. Например, когда возникает необходимость дать подростку большой

**Когда жалость к себе
сменится ненавистью
к своей жалости,
можно сказать,
что человек живёт.**

От редактора

объём специальной информации или одёрнуть его в случае чрезмерно весёлого и лёгкомысленного поведения. Есть ещё несколько правил педагогической предосторожности.

Наивысшее, чего может достичь человек, — это осознать собственные намерения и мысли, познать самого себя; это указывает ему путь к правильному познанию и чужих душ.

И.В. Гете

Во-первых, следует делать перерывы в рассказах о жизни криминального мира — т.е. время от времени отвлекаться от анализа эмо-

ционально тяжёлых тем и «перескакивать» на обсуждение приятных, легких моментов, мало связанных к криминалом (допустимо даже рассказывание анекдотов).

Во-вторых, рассказывая о мрачных реалиях бандитской жизни, ни в коем случае не стоит постоянно искусственно «нагнетать атмосферу», делать «страшные глаза», как при цитировании детских историй-«страшилок». Этим можно привести в действие известный защитный механизм психики против страха — непроизвольный смех, который с лёгкостью разрушит результаты всей предыдущей деятельности консультанта. Напротив, говоря о грабежах, убийствах, «разборках» и прочих повседневных атрибутах бандитской жизни, важно сохранять спокойный, иногда слегка отстранённый и равнодушный тон, допустима даже толика «горькой иронии» (ведь это же не воспитателю, а подростку предстоит всё это пройти). Этим подростку, насмотревшемуся сюжетов о прелестях «крутой» жизни, даётся возможность понять, что ему не «рассказывают сказки», а повествуют о реальных явлениях.

В-третьих, задавая очень неприятный, тяжёлый, но принципиально важный вопрос, не следует упорно добиваться обязательного прямого ответа. Напротив, если подросток, прежде открытый, вдруг тяжело задумывается и замыкается в себе, консультанту следует проявить деликатность, т.е. оставив вопрос

без ответа, временно перейти к другой теме, оставив проблему на самостоятельное обдумывание.

Последовательность общения складывается из специфических «блоков». Первый — правда о реальном криминальном мире, разрушающая романтический ореол вокруг него; второй блок — объективная информация о современном обществе, о его требованиях, предъявляемых к человеку; третий — информация о реальных возможностях, которые может использовать данный подросток, чтобы достичь своих истинных целей, не выходя за рамки закона.

Метод тупиковых сценариев

Для его успешного использования в процессе беседы необходимо придерживаться определённой логической структуры. Данная структура описывает основные этапы криминальной карьеры и наиболее типичные проблемы — «тупики», возникающие на каждом из них.

Основные приёмы, используемые в рамках применения «метода тупиковых сценариев».

Логическое рассуждение и вывод подростка на содержание и причину «тупика».

Последовательное задавание наводящих вопросов, позволяющих подростку самостоятельно выйти на «тупик», свойственный этапу криминальной карьеры (разновидность «сократовского диалога»).

Анализ предыдущего жизненного опыта подростка с целью доказательства того факта, что он психологически, в силу основных особенностей своей личности, не готов сейчас и не будет готов никогда к построению криминальной карьеры.

Анализ возможных неприятных ситуаций — «тупиков», с последующим подробным объяснением причин их возникновения.

Логическое рассуждение

Это выстраивание некоего повествования, в ходе которого, продвигаясь от этапа к этапу (но непременно в живом общении, глядя в глаза, часто используя прямое обращение и не переходя на безразличное перечисление фактов и постулатов), мы заводим подростка в настоящий тупик, показывая, что выбраться из него непросто, если возможно вообще. Для использования приёма необходимо предварительно построить логическую цепочку, состоящую из простых бесспорных утверждений и не вызывающих сомнения фактов, которая выводит подростка на «тупик».

Пример: Чтобы начать зарабатывать «криминальный капитал», например, от продажи наркотиков, ты должен сперва изучить криминальный рынок в нужном тебе районе, — местных клиентов, продавцов, поставщиков и т.д. Для этого тебе придётся, во-первых, овладеть соответствующим сленгом, т.е. специфическим языком людей, занимающихся такой деятельностью; во-вторых, познакомиться и подружиться с «шестёрками» криминального бизнеса — например, уличными наркоторговцами; в-третьих, изучить местный спрос и предложение, опять же — находя и расспрашивая знающих людей. К сожалению, вряд ли твои расспросы останутся незамеченными для тех, кто стоит над «шестёрками» и руководит ими, ведь вторые автоматически доложат первым о появлении нового неизвестного человека, задающего «слишком много вопросов». Это произойдёт потому, что в мире преступного (да и не только преступного) бизнеса всемоу приходится быть подозрительными, ожидать подвохов и опасностей со стороны враждебных сил — милиции, спецслужб, конкурентов. Без этого просто невозможно выжить. Соответственно, ты тоже вызовешь подозрение, поскольку являешься человеком новым, неизвестным и, возможно, опасным — мало ли кто за тобой стоит. В лучшем случае за тобой устроят слежку, в худшем — поймут, спрячут в потайное место и устроят допрос «с пристрастием» (о средствах воздействия можно пофантазировать). Когда схватившим тебя конкурентам станет ясно, что за тобой никто не стоит и ты не представляешь никакой опасности, с тобой могут поступить по-разному, от предложения стать «шестёркой» со всеми сомнительными «прелестями» этого статуса до зверского избиения с последующим выбрасыванием в какой-нибудь глухой местности. Выйти же сразу на руководителей

«шестерок» тебе объективно не удастся. Ведь они глубоко законспирированы, знают их в этой роли только сами «шестёрки» и ещё более законспирированные вышестоящие криминальные деятели. А если всё-таки удастся выйти на руководителей по другим каналам, приятного знакомства всё равно не состоится — сам факт выхода в обход «шестерок» вызовет у них серьёзные подозрения и неприязнь к тебе.

Последовательное задавание наводящих вопросов

Усложнённый вариант логического рассуждения. Различие заключается в том, что под каждое звено логической цепи подводится соответствующий наводящий вопрос. Кстати, вопрос — очень энергоёмкая форма общения, и принципиально важно, чтобы подросток оказался не «экзаменуемым», а чувствовал себя полноправным собеседником, чтобы он внутренне ощутил готовность участвовать в диалоге, отвечать на поставленные вопросы.

Пример: Как ты думаешь, желающие зарабатывать «лёгкие деньги» тем же способом, что и ты, есть? А их, по-твоему, много? А как ты думаешь, количество «легких денег», которые можно заработать таким способом, бесконечно? Их хватит всем желающим, сколько бы их ни появилось? Но если «легких денег» не бесконечно много, а число желающих их заполучить всё время растёт, чем это грозит лично тебе? А что ты сможешь противопоставить соперникам, если дойдёт дело до столкновения? А как ты думаешь, высока ли вероятность, что среди твоих соперников окажутся люди, заведомо более опытные, сильные, жёсткие, нежели ты — бывшие десантники, профессиональные спортсмены, матерые уголовники и т.д.? Давай подумаем, какие средства они могут использовать против тебя...

Анализ предыдущего жизненного опыта

Это обращение к тем годам и дням, которые вызвали предпочтение криминальной

карьеры всем остальным формам деятельности в обществе, а открыто антиобщественное сделали манящим и желанным. Данный приём необходимо использовать в случаях, когда подросток настойчиво переоценивает свои будущие возможности, связанные, в первую очередь, с теми качествами, которые станут необходимы для успешного построения криминальной карьеры. Например, когда он считает, что непременно станет самым сильным, самым умным, самым ловким, самым смелым, сможет выдерживать сильнейший психологический прессинг, справляться со стрессами и т.д. Использование приёма включает в себя три этапа.

Первый этап: Педагог-воспитатель подводит подростка к простой мысли, что развитие названных качеств требует от человека колоссальных затрат времени и сил, проще говоря, труда — регулярного, длительного, часто рутинного, требующего отказа от многих повседневных удовольствий. Мы подведём подростка к мысли о том, что готовность к экстремальным ситуациям, практически неизбежным при построении криминальной карьеры, чаще всего можно достаточно хорошо определить (и устранить) на основании предыдущего жизненного опыта. Например, по действиям, поступкам в реально случавшихся сложных ситуациях, связанных с опасностью, даже сравнительно небольшой.

Второй этап: Консультант подробно описывает предположительный процесс обучения «криминальным навыкам» со всеми его сложностями. При этом он даёт возможность понять, что преодолеть многие закономерные сложности «криминального обучения» значительно труднее, чем решить аналогичные проблемы, но при построении нормальной — не криминальной — карьеры.

Пример: Регулярный переход постоянно обучающегося и самосовершенствующегося работника с одной фирмы на другую с постепенным повышением в должности и зарплате в большинстве случаев считается явлением нормальным, обычным. И никому не придёт в голову ждать наказа-

ния за это. (Не понравилась работа — ушёл на другую. Это твоё личное право, на которое никто не покушается). Совсем иное дело — банда. Уйдя из неё в другую, человек автоматически получает ярлык «предателя», с которым бывшие товарищи не церемонятся. А о том, чтобы одного начинающего бандита, скажем, направляли на стажировку в другую банду, — речи даже не идёт.

Третий этап: Предлагается ответить на вопрос, почему он решил, что ему удастся успешно справиться со всеми проблемами, возникающими именно в процессе построения криминальной карьеры. Что в его прошлой и настоящей жизни доказывает, что он сможет справляться с сильнейшими стрессами, противостоять жёсткому напору соперников, учиться новым, очень сложным вещам? — Он хорошо учится в школе, без труда одолевая учебную программу? Он хороший спортсмен, с лёгкостью переносящий длительные и высокие физические нагрузки? Он готов в любой момент вступить в психологический и/или физический поединок с заведомо более сильным и агрессивным противником? Он быстро и эффективно решает даже самые сложные жизненные проблемы? Он часто и сознательно (не по глупости) затевает рискованные авантюры и выходит из них победителем? После получения ответов внимание подростка фиксируется на отрицательных. Значимость же положительных по возможности умаляется путём сравнения уже преодолённых жизненных проблем с теми, которые неизбежно возникнут.

А при наличии у подростка высокого интеллекта, хитрости, изворотливости, на которые он слишком рассчитывает, игнорируя необходимость целенаправленного обучения и самосовершенствования, следует обратить его внимание на то, что во взрослой жизни одним природным умом больших успехов уже не достигнешь (ни в законопослушной среде, ни в криминальной). Сделать это можно на примере совместного анализа народной пословицы: «Умная голова, да дураку дана».

Пример: Ты согласен с тем, что тому человеку, который хочет построить криминальную карьеру и при этом не остаться навсегда на уровне «шестёрки», необходимо иметь много знаний из различных областей, а также большой опыт работы по определённым специальностям? Быть немного и бизнесменом, и бухгалтером, и юристом, и специалистом по работе с людьми, и много кем ещё. Особенно — на первых порах, когда первоначальный капитал маловат, и нет денег на содержание профессионалов. Как ты думаешь, у тебя это получится? А с чего ты так решил? Ты ведь даже школьную программу с трудом осваиваешь, хоть учителя тебе всё объясняют, растолковывают, раскладывают «по полочкам». С чего ты решил, что завтра, когда на тебя неизбежно навалится куча новых взрослых проблем — бытовых, рабочих, — ты сможешь учиться лучше, чем сейчас, когда их нет? Не понимаешь, — твои проблемы: сиди в библиотеках, учись самостоятельно, сам ищи информацию.

Или другой вариант: Много ли тебе в жизни приходилось драться — не в шутку, как в школе на перемене с приятелями, а по-настоящему — до крови, до сломанных костей, до сотрясения мозга? И как, долго ли ты (или твой товарищ) приходил после этого в себя? И ты мне говоришь, что тебя жизнь с постоянной угрозой нападения устраивает?

Анализ возможных неприятных ситуаций — «тупиков»

В процессе использования приёма подросток получает возможность осознать, почему благополучие, общественное положение, достигнутое криминальным путём, оказывается весьма шатким, хрупким даже тогда, когда кажется абсолютно надёжным и стабильным. Ситуацию также важно «показать», причём так, чтобы подросток увидел её «изнутри», соотнёс себя самого со всем происходящим и увиденным.

Пример: Представь себе, что через много-много лет, пролив море собственного пота и крови, победив в борьбе с самыми жестокими конкурентами, обманув или подкупив правоохранительные органы на всех нужных уровнях, наладив собственный бесперебойный криминальный бизнес, возможно, лично уничтожив не одного соперника, ты, наконец, достигаешь своей

цели — становишься главой очень крутой мафиозной организации. В твоём распоряжении — огромные капиталы, ты можешь позволить себе всё, что захочешь, — лучшие рестораны, виллы на берегу моря, яхты, курорты (остальное фантазируй). Твоё «весёлое» криминальное прошлое кажется тебе чем-то далёким и нереальным, враги — ничтожными и бессильными. Словом, жизнь, превращается в сладкую сказку, которой не видно конца. Но конец наступает — неожиданный и страшный. В один прекрасный день твою виллу внезапно атакует целая армия спецназа, она сметает всю охрану, отрезает пути к бегству и, окружив со всех сторон, направляет на тебя автоматные стволы. После этого появляется следователь, который объявляет, что ты арестован по обвинению в целой веренице преступлений, совершённых как лично тобой в далёком прошлом, так и другими по твоему приказу сравнительно недавно. Самым интересным оказывается то, что одну часть из этих преступлений ты сам успел благополучно забыть, другие же были организованы столь безупречно, что тебе казалось, будто заподозрить, а, тем более — доказать твоё участие в них практически невозможно. Понятно, что для тебя это будет страшным ударом, и в первую очередь потому, что ты уже отвык от ожидания подобных ситуаций, они, как тебе казалось, остались в далёком прошлом.

Начать такую работу важно не откладывая и не перенося её на завтра. Криминал идёт дружным и сплочённым фронтом, и эту «психическую атаку» можем отбить лишь мы сообща, используя и горячие сердца педагогов, и пытливые умы психологов, и чисто человеческое отношение к жизни и детям. Они, дети, в опасности! И воспитывая, важно вырвать их из лап криминала. Не сдрейфим ведь, а? **В.Ш**

Что такое демократия,
как не аристократия негодяев?

Байрон